

От редакции: в публикуемой ниже статье представлены размышления известного китайского философа Ань Циняня о судьбах и исторической роли русской интеллигенции. Так видится исторический опыт России прошлого столетия современному китайскому исследователю.

Судьбы русской интеллигенции в XX в. Перечитывая «Вехи»*

© 2021 г. Ань Цинянь

*Институт философии Китайского Народного университета,
Китай, Пекин, 100872, район Хайдянь, ул. Чжунгуаньцунь, д. 59.*

E-mail: anqinian@hotmail.com

Поступила 20.04.2020

В статье предлагается анализ исторических событий в России XX в. с точки зрения влияния на них русской интеллигенции, ее теоретической и практической деятельности. Отправным пунктом для автора при этом служит сборник «Вехи» (1909) и та критика интеллигенции, которая является главным смыслом статей этого сборника. Автор показывает, что, несмотря на большое влияние интеллигенции на судьбы России, она не смогла полностью реализовать свои идеалы, и судьба многих ее представителей была трагичной. Их идеалы находились в противоречии с реальным бытием России, а позже Советского Союза, не учитывали особенностей развития Российского, а затем Советского государства и общества. Их попытки идти наперекор социальной практике неизбежно заканчивались поражением, стремление же поступать в соответствии с социальной практикой часто приводило к результатам, которые противоречили их идеалам. По мнению автора, судьбы русской интеллигенции в XX в. подтвердили правильность материалистического понимания истории, согласно которому при отсутствии идеалов у движения вперед нет ни движущей силы, ни направления, а без опоры на практику все идеалы превращаются в утопию. Поэтому правильное решение проблемы связи прекрасных идеалов и объективной практики – это вопрос высокого политического искусства. В процессе модернизации отсталого государства на интеллигенцию ложится особая миссия.

Ключевые слова: «Вехи», интеллигенция, идеалы и реальность, марксизм, исторический материализм, революция, классовая борьба.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-3-113-127

Цитирование: Ань Цинянь. Судьбы русской интеллигенции в XX в. Перечитывая «Вехи» / Пер. с кит. Бурова В.Г. // Вопросы философии. 2021. № 3. С. 113–127.

* Статья написана при поддержке Государственного фонда Китая по общественным наукам по теме «Исследование нового гуманизма Фролова», грант № 13B ZX002.

The Fate of the Russian Intelligentsia in the XX Century. Re-Reading *Milestones**

© 2021 An Qinyan

*Institute of Philosophy, Renmin University of China,
59, Zhongguancun, Haidian District, Beijing, 100872, China.*

E-mail: anqinian@hotmail.com

Received 20.04.2020

The article provides an analysis of historical events in Russia in the 20th century from the point of view of the influence of the Russian intelligentsia on them, its theoretical and practical activities. The starting point for the author is the collection *Milestones* (1909) and the criticism of the intelligentsia, which is the main meaning of the articles in this collection. The author shows that, despite the great influence of the intellectuals on the fate of Russia, they were not able to fully realize their ideals, and the fate of many of them was tragic. Their ideals were in contradiction with the real life of Russia, and later of the Soviet Union, they did not take into account the peculiarities of the development of the Russian and then the Soviet state and society. Their attempts to go against social practice inevitably ended in failure, while the desire to act in accordance with social practice often led to results that were contrary to their ideals. According to the author, the fate of the Russian intelligentsia in the 20th century confirmed the correctness of the materialist understanding of history, according to which, in the absence of ideals, movement forward has neither a driving force nor a direction, and without reliance on practice, all ideals turn into utopia. Therefore, the correct solution to the problem of connecting excellent ideals and objective practice is a matter of high political art. In the process of modernizing a backward state, the intelligentsia has a special mission.

Keywords: *Milestones*, the intelligentsia, ideals and reality, marxism, historical materialism, revolution, class struggle.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-3-113-127

Citation: An Qinyan (2021) "The Fate of the Russian Intelligentsia in the XX Century. Re-Reading *Milestones*", Trans. from Chinese by Vladilen G. Burov, *Voprosy filosofii*, Vol. 3 (2021), pp. 113-127.

В марте 1909 г. в Москве был опубликован сборник под названием «Вехи». Его появление в свет вызвало громадный общественный резонанс: в течение года он был переиздан четыре раза, появилось более двухсот статей или книг в качестве отклика на него. Представители разных политических группировок – как левых, так и правых, ученые, работающие в различных сферах науки, – философы, писатели, юристы, экономисты один за другим публиковали свои рецензии, только Ленин в течение девяти месяцев выступил с двумя специальными докладами и опубликовал статью «О Вехах», где подверг сборник резкой критике. Были организованы поездки по России с лекциями о «Вехах». Во времена Советского Союза «Вехи» были запрещены. Интерес к ним вновь возник в 1990-е гг., когда ответственность за развал Советского Союза, по крайней мере отчасти, стали возлагать на интеллигенцию. С 1990 г. до настоящего времени общее количество вновь изданных экземпляров «Вех» составило более

* The article was written with the support of the State Fund for Social Sciences of China on the topic "Research of Frolov's New Humanism", Grant No. 13B ZX002.

300 000 экземпляров. По случаю 90-летия и 100-летия их выхода в свет в России был проведен ряд симпозиумов.

По прошествии 110 лет, вновь перечитывая «Вехи», мы можем получить множество указаний относительно истории России, судеб русской интеллигенции, а также ее исторической роли в XX в.

I

Если говорить об интеллигенции, формировавшейся в России в XIX в., то ее представители были не просто людьми высокой культуры, среди них были и те, кто выступал с критикой господства царского абсолютизма, активно защищал интересы народных масс и занимался их просвещением. Критика интеллигенции, о которой шла речь в «Вехах», была главным образом направлена против народников и марксистов, в особенности против большевиков.

В статье «Философская истина и интеллигентская правда» в концентрированной форме обсуждались философские идеи интеллигенции. Автор статьи Н.А. Бердяев выдвинул идею, что философия есть целостное мировоззрение, соединение науки и религии, знания и веры. Та философия, о которой он говорил в своей статье, фактически была русской религиозной идеалистической философией, которая была создана Владимиром Соловьевым в 80-е гг. XIX в. и переживала расцвет на рубеже веков. Поскольку философия имеет религиозное измерение, она не только познает мир с точки зрения истины, добра и красоты, но и связана с верой в Бога и поэтому имеет абсолютное значение. Для интеллигенции же в данном случае философия является не стремлением к истине, а орудием развязывания революции для осуществления интересов народных масс и счастья человечества. Если разрушение истины сможет принести народным массам лучшую жизнь, то ей следует пожертвовать; если истина препятствует разрушению абсолютистского строя, то следует отбросить истину: интересы народных масс превыше истины, доброты, прекрасного, выше «любви к Богу».

Русская интеллигенция, писал Бердяев, обращала свои мысли и сердце к западной цивилизации и западной философии. В 60-х гг. XIX в. она пережила опьянение материализмом, в 70-х гг. наступило преклонение перед позитивизмом, которое в 90-х гг. снималось увлечением марксизмом, а затем восхвалением эмпириокритицизма. Справедливость представители интеллигенции рассматривали как уравниловку, доброту в обществе понимали как материальные интересы народных масс, считали, что путь их удовлетворения лежит через разрывание экономической и политической борьбы и преобразование общества извне. Из-за своей ошибочной позиции по отношению к философии и ошибочного представления о ней они не смогли правильно разобраться в европейской философии. Бердяев особо указал на то, что интеллигенция (конкретно большевики) извратила экономический материализм, то есть марксистский исторический материализм. Он говорил, что экономический материализм подчеркивает объективность, научность в понимании общественной жизни и общественного развития для объяснения способа распределения, общественного строя в целом, а также субъективного мира разных социальных групп. Русские интеллигенты чрезмерно подчеркивали роль классовой борьбы и социальной революции, что неизбежно вело к субъективному толкованию экономического материализма: «Экономический материализм утратил свой объективный характер на русской почве, производственно-созидательный момент был отодвинут на второй план, а на первый план выступила *субъективно-классовая* сторона социал-демократизма. Марксизм подвергся у нас народническому перерождению, экономический материализм превратился в новую форму “субъективной социологии”. Русскими марксистами овладела исключительная любовь к равенству и исключительная вера в близость социалистического конца и возможность достигнуть этого конца в России чуть ли не раньше, чем на Западе. Момент объективной истины окончательно потонул в моменте субъективном, в “классовой” точке зрения и классовой психологии» [Вехи 1909, 13].

Бердяев подчеркивал, что, только когда интеллигенция сосредоточит все свои мыслительные силы на духовном мире человека, она сама и широкие народные массы смогут освободиться от рабства со стороны внешних условий, а уровень духовности человека повысится. Это – единственный путь, который в состоянии усовершенствовать и развить русское общество. Он требовал, чтобы интеллигенция отказалась от атеизма и соединила знание и веру.

Глубинные причины, приводящие к социальной революции, в своей статье «Героизм и подвижничество» проанализировал С.Н. Булгаков. Он считал, что революция в России была интеллигентской (революция 1905 г. – *Прим. пер.*). По его словам, «она духовно оформляла инстинктивные стремления масс, зажигала их своим энтузиазмом, словом, была нервами и мозгом гигантского тела революции. В этом смысле революция есть духовные детище интеллигенции» [Вехи 1909, 35]. Интеллигенция предоставляет для революции бойцов передовой линии, авангард, агитаторов и пропагандистов.

Реформы Петра Первого открыли двери и окна России, и вместе с передовой техникой Запада Россию наводнили передовые европейские идеи и культура. Интеллигенция была в этом отношении впереди, она восприняла западную культуру, образование, став мостом между ними и народными массами России. Учиться у Запада стало единственным путем превращения отсталой России в могущественную и цветущую страну, а интеллигенция взяла на себя бремя исторической ответственности за просвещение народа и процветание государства. Интеллигенты выступали в роли просветителей, они прививали массам европейский гуманизм, который заменял Бога человеком по существу, это была религия человеческого духа. «Вдохновляясь ею, интеллигенция наша почувствовала себя призванной сыграть роль Провидения относительно своей родины. Она сознавала себя единственной носительницей света и европейской образованности в этой стране, где все, казалось ей, было охвачено непроглядной тьмой, все было столь варварским и ей чуждым. Она признала себя духовным ее опекуном и решила ее спасти, как понимала и как умела» [Там же, 37]. Такие героические настроения разжигали у русских интеллигентов, подобно французским якобинцам, настойчивое стремление «завоевать власть» и установить «диктатуру». Революция для интеллигентов была чем-то вроде религиозного самопожертвования. Это изобразил Достоевский в романе «Бесы». Булгаков подчеркивал, что подлинное счастье заключается не в борьбе не на жизнь, а на смерть, а в очищении своей души, в уверенном осуществлении различных конкретных дел. Только религия в состоянии исцелить и спасти Россию. Интеллигенты должны вернуться в лоно религии, обрести покойствие души, все отдать Богу, взяв на себя крест – ответственность за других людей.

Взгляды, изложенные в других статьях, в основном были едины, различия существовали лишь в акцентах. В статье «Творческое самосознание» М.О. Гершензон призывал к возрождению личности, оно рассматривалось как основа строительства общества. Наибольшее внимание в этой статье привлекает анализ отношений между интеллигенцией и народными массами. Русский народ был глубоко верующим, интеллигенция же в своей массе была настроена атеистически, и это отталкивало массы от интеллигенции. Массы интересовало решение конкретных вопросов их жизни, что же касается интеллигенции, то она оказывала влияние на общественное мнение, однако всякая ее просветительская работа была напрасной тратой сил: «Каковы мы есть, нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, – бояться его мы должны пуще всех казней власти и благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает от ярости народной» [Там же, 88]. Интеллигенты должны были следовать наставлениям Достоевского и других людей вернуться к своей внутренней, духовной жизни. В статье А.С. Изгоева «Об интеллигентной молодежи» анализировались отношения между образованием в учебных заведениях России и революционными интеллигентами, в ней утверждалось, что образование в учебных заведениях воспитывает революционеров левого толка, лишенных культуры и считающих самопожертвование почетным делом. В статье «В защиту права» Б.А. Кистяковский критиковал отсутствие в России законности, представления интеллигенции о том, что закон

и капитализм – это одно и то же, ее выступления против конституционного строя, незнание того, что защита высказываний, собраний является самым минимальным правом человека. Только в том случае, если интеллигенция обратит внимание на свой внутренний мир, она сможет познать абсолютные ценности самосовершенствования, а также относительную ценность, которой обладают законы для обеспечения общественного порядка, поднять уровень своего правового сознания. В статье П.Б. Струве «Интеллигенция и революция» подчеркивалось, что все прошлые революции, начиная с восстания Пугачева, приносили обществу очень большой ущерб и что соединение идейно-политического радикализма интеллигенции и инстинктивного социального радикализма масс является причиной социальных потрясений в России в начале XX в. Политическая обстановка зависит от внутреннего совершенствования человека, поэтому интеллигенция должна сделать поворот от акцента на мир, окружающий человека, к его внутренней природе. В статье С.Л. Франка «Этика нигилизма» были подвергнуты критике ценностные устремления интеллигенции. В ней указывалось, что стремление к переходу от внутреннего мира верующего человека к поискам истины, доброты, прекрасного является для человека абсолютной ценностью. Интеллигенция же, отрицая религию, отрицает и абсолютный характер ценностей, она приравнивает счастье к материальным наслаждениям, то есть сосредоточивает внимание на вопросах распределения, более того, она стремится к социальной революции, к экспроприации экспроприаторов и установлению диктатуры пролетариата. Это могло привести лишь к утрате морали и социальным бедствиям. Выход заключался в переходе от нравственных проповедей, направленных против культурного нигилизма, к религиозному гуманизму, обладающему смыслом культурного строительства.

В предисловии к «Вехам» дается следующая обобщенная характеристика всего сборника: у авторов есть расхождение по вопросам теории и практики, но «их общей платформой является признание теоретического и практического первенства духовной жизни над внешними формами общежития, в том смысле, что внутренняя жизнь личности есть единственная творческая сила человеческого бытия и что она, а не самодовлеющие начала политического порядка, является единственно прочным базисом для всякого общественного строительства» [Вехи 1909, II].

II

В «Вехах» русская интеллигенция была подвергнута критике, однако сами авторы также принадлежали к ней. Все страны, вступившие позднее на путь модернизации, получили импульс со стороны передовых государств. И первыми, кто отреагировал на это, были люди, обладавшие знаниями и культурой, они положили начало усвоению идей и культуры передовых государств, особенно остро переживали отсталость своих стран и невежественность народа: могущество и процветание государства, счастье народа стали их мечтой, и этими людьми также были интеллигенты. Однако по вопросам о конкретных путях осуществления этих идей между различными представителями интеллигенции возникли разногласия: некоторые предлагали посредством социальной революции изменить общественный строй и построить социализм – это были те революционные интеллигенты, социалисты, которые были подвергнуты критике в «Вехах», другие выступали за рыночную экономику, конституционное правление, осуществление социальных реформ. Предпосылкой всего этого должно было стать совершенствование духовного мира человека – это и были авторы «Вех», а также те, кто придерживался одинаковых с ними взглядов, называвшиеся школой «Вех». Эти люди считались либералами.

Таким образом, «Вехи» явились продуктом внутреннего раскола русской интеллигенции. Они выступали за то, чтобы посредством стремления к истине, доброте и прекрасному, будучи требовательными к себе и проявляя любовь к другим, преобразовать общество, чтобы избежать совершенно неприкрытого стремления к материальным интересам и ради этого развязать классовую борьбу и социальную революцию,

спровоцировать кровопролитие и ненависть, бедствия морального характера. Однако, как показала история, в борьбе представителей двух групп последняя потерпела сокрушительное поражение.

Публикация «Вех» не смогла воспрепятствовать продвижению вперед революционных интеллигентов, марксистов. В феврале 1917 г. в ходе революции масс прекратило свое существование реакционное господство царизма. В октябре того же года большевики организовали революцию и захватили политическую власть. Они отстояли ее, победив в Гражданской войне, осуществили диктатуру пролетариата, преобразовали общество и в 1936 г. заявили о построении социалистического общества. А что же стало с авторами «Вех»? Бердяев в 1920 г. был арестован первый раз, в 1922 г. был арестован вновь и в августе того же года советским правительством был выслан за границу. Булгаков в 1918 г. стал священником, в 1923 г. советским правительством был выслан за границу. Гершензон после Октябрьской революции сотрудничал с советским правительством, умер в 1925 г., Изгоев в ноябре 1918 г. – январе 1919 г. был послан на рытье окопов, а в 1922 г. советским правительством был выслан за границу, Кистяковский сотрудничал с советским правительством, умер в 1920 г., Струве после Октябрьской революции участвовал в составе Белой армии в борьбе против советской власти, в декабре 1918 г. эмигрировал в Финляндию, через два месяца вернулся на Родину, в 1920 г. вновь эмигрировал, в 1942 г. был арестован нацистами, в 1944 г. умер в Париже. Франк в 1922 г. был выслан советским правительством за границу.

Идеи авторов «Вех» до сих пор привлекают внимание людей, их обвинения в адрес революционной интеллигенции как будто нашли подтверждение после Октябрьской революции: действительно во время большевистской революции имели место критикуемые ими насилие, террор, наносящие ущерб морали людей. Однако почему никто в России не смог помешать революционным интеллигентам одержать победу, а судьбы авторов «Вех» со всей их заботой о государстве и нации были трагическими?

Ответ лежит в объективной реальности российского общества.

Прежде всего, революционное крыло всегда составляло большинство русской интеллигенции. С.Л. Франк в своей статье «Этика ненасилия» в сборнике «Вехи» писал: «Эту народническую душу русский интеллигент сохранил в неприкосновенности в течение ряда десятилетий, несмотря на все разнообразие политических и социальных теорий, которые он исповедовал; до последних дней (до 1909 г. – А.Ц.) народничество было всеобъемлющей и непоколебимой программой жизни интеллигента, которую он свято оберегал от искушений и нарушений» [Вехи 1909, 189].

По словам современного российского автора Б.Н. Миронова, такая ситуация не менялась вплоть до 1917 г.: «До 1917 года абсолютное большинство культурных слоев (97–98% из них были беспартийными) поддерживали идеологию народников» [Миронов 2003].

Далее, революционные интеллигенты также получали поддержку со стороны широких народных масс. Рабочие и крестьяне были их главной социальной базой, они составляли абсолютное большинство в составе населения России.

Социальная революция – это война классов. В российском обществе массы рабочих и крестьян составляли большинство населения страны. После реформ 1861 г. в России наблюдалось быстрое развитие капитализма, а вместе с ним и рост численности рабочего класса. С каждым днем усиливалось имущественное расслоение в деревне, все более многочисленными становились забастовки рабочих и бунты крестьян. Агитация в пользу революции, которой занималась интеллигенция, очень легко находила сочувственный отклик среди широких народных масс. Ни у кого из них восхваление авторами «Вех» совершенствования морали и духовного воспитания не могло получить одобрения – это были лишь прекрасные, но безжизненные, бессильные поучения. Высший слой общества, составлявший очень небольшой процент населения, был не в состоянии сдерживать мощный поток народной революции. По существу, классовая позиция авторов «Вех» прямо противоречила устремлениям народных масс.

В 1937 г., почти через 30 лет после публикации «Вех» и через 20 лет после прихода большевиков к власти, Бердяев писал: «В начале XX века был настоящий культурный ренессанс, религиозный, философский, литературный. И тут произошел возврат к традициям великой русской литературы и русской религиозно-философской мысли. От Чернышевского и Плеханова обратились к Ф. Достоевскому, Л. Толстому, Вл. Соловьеву. Но эти культурные идеалистические течения начали терять связь с социальным революционным движением, они все более и более теряли широкий социальный базис. Образовалась культурная элита, не оказавшая влияния на широкие круги русского народа и общества. В этом была слабость идеалистического движения» [Бердяев 1955, 91]. В 1946 г. в книге «Русская идея» Бердяев вновь признает: в конце XIX и начале XX в. только часть людей сделала поворот от реальной жизни в сторону духовного, трансцендентного мира, большая же часть интеллигенции была по-прежнему всецело поглощена материализмом и позитивизмом, которые были враждебны религии; авторы «Вех» и их партия конституционных демократов «не имели опоры в народных массах и лишены были вдохновляющих идей. По русскому духовному складу, революция могла быть только тоталитарной» [Бердяев 1946, 240].

В противоположность авторам «Вех» большевики были вместе с рабочими и крестьянами, а также сыновьями крестьян, одетыми в военную форму, дышали одним воздухом, делили одну судьбу, правильно осознавали их требования. После февральской революции 1917 г. они вовремя выдвинули лозунги «Заводы рабочим! Землю крестьянам! Власть народу! Долой правительство капиталистов!». Они выдвинули требования немедленного прекращения войны, призвали к вооруженному захвату власти. Среди русской интеллигенции большевики были самыми радикальными сторонниками насилия, именно они были главными объектами критики в «Вехах». Но в 1917 г. им удалось наиболее точно отразить требования широких народных масс и быстро получить поддержку рабочих, крестьян и солдат. Завоевание ими власти было неизбежно.

Во время японо-китайской войны (1937–1945) руководитель Движения студентов 4 мая 1919 г. Бо Сынянь посетил в Яньани Мао Цзэдуна, который подарил своему гостю стихотворение поэта танской династии Чжан Цзэ «Место, где сжигают книги». В стихотворении говорилось: когда дым от сожженных книг рассеялся, оказалось, что дело императора Цинь Шихуанди проиграно, ущелья и река Хуанхэ не смогли защитить старую резиденцию императора; пепел от сожженных книг еще не остыл, а герои из провинции Шандунь уже начали восстание. При этом Лю Бан и Сян Юй¹, которые уничтожили империю Цинь Шихуанди, отнюдь не были людьми, читавшими книги².

Главными силами социальных революций никогда не были люди, читавшие книги и почитавшие духовную жизнь. Успех большевиков и трагическая судьба авторов «Вех» – российский опыт – подтвердили этот факт.

III

Сложность истории намного превосходит воображение людей.

Большевики захватили власть, но их дело отнюдь не оказалось успешным, ведь, поскольку построенное большевиками социалистическое общество оказалось очень далеким от тех идеалов, которые существовали у них и у других революционных интеллигентов до Октябрьской революции, следует признать их поражение. То, что после Октябрьской революции большевики осуществили диктатуру пролетариата, подавили оппозицию, можно понять, это было необходимо для укрепления власти. Однако социалистический строй, созданный после укрепления власти, намного отличался от первоначальных представлений о нем Маркса, Энгельса, Ленина, а также большей части их последователей.

Маркс и Энгельс изложили свое понимание социалистического строя, который должен заменить капитализм, под разными углами зрения в таких работах, как «Манифест Коммунистической партии», «Гражданская война во Франции», «Критика Готской программы». Его основной особенностью должна была стать демократия. Ленин

в работе «Государство и революция», и особенно во многих работах после Октябрьской революции, дал много разъяснений на эту тему. Причина, почему большевики совершили в России революцию, состояла в том, что они хотели в результате революции взять власть в свои руки, а затем с ее помощью построить в России социалистический строй более демократический, более справедливый, чем капитализм. В своей критике «Вех» Ленин всегда высоко поднимал знамя борьбы в защиту демократии. В 1919 г., увидев, что в советской системе власти появился увеличивающийся с каждым днем бюрократизм, он посчитал борьбу с ним и защиту чистоты советской власти одной из своих наиважнейших задач, более того, он выдвинул задачу организации рабоче-крестьянской инспекции для контроля правительств всех уровней вплоть до Политбюро Центрального Комитета партии. Особенностью же социалистического строя, построенного в Советском Союзе в 30-е гг. прошлого века, была высокая централизация власти, сосредоточенной в руках самого высшего руководителя партии – Сталина, он возвышался над партийной дисциплиной, законами государства и всем народом, и люди видели, что это уже не вопрос бюрократизма. Это было то, против чего решительно боролись в прошлом Ленин и абсолютное большинство коммунистов.

Наряду с созданием культа своей личности Сталин усилил диктатуру пролетариата, развернул классовую борьбу в советском обществе и внутри коммунистической партии. Он выдвинул идею обострения классовой борьбы по мере продвижения социализма к победе, осуществлял социалистические преобразования во всем обществе посредством классовой борьбы. В ходе движения за коллективизацию только на Украине от голода умерло несколько миллионов человек. Ожесточенная классовая борьба за победу над буржуазией была развернута и в сфере культуры. Большое количество философов было брошено в тюрьмы, многие интеллигенты, даже не интересовавшиеся политикой, – учителя, врачи, инженеры, которые усердно занимались своим делом, подверглись репрессиям. Доходило до абсурда, например, в журнале «Нервная патология и нервные болезни» в феврале 1932 г. была помещена статья «Развивать большевистское наступление на фронте нервной патологии» [Чэнь Цинян 1989]. В сфере политики классовая борьба была еще страшнее. В первом советском правительстве было всего 15 членов, кроме Ленина и Сталина участвовало еще 13 человек, из них четыре человека умерли естественной смертью еще до начала большой чистки. Остальные девять были казнены, из избранных после смерти Ленина в состав Политбюро ЦК ВКП(б) семи членов шесть были убиты. Председатель Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов во время Октябрьской революции, один из главных руководителей Октябрьской революции, создатель Красной армии Л.Д. Троцкий эмигрировал и в 1940 г. был убит человеком Сталина в Мексике, его дети умерли при странных обстоятельствах. Бухарин, главный большевистский теоретик, названный Лениным «любимцем всей партии», в 1938 г. был расстрелян. Из 1162 делегатов последнего съезда партии, состоявшегося при жизни Ленина, 1095 были убиты. Были казнены трое из пяти советских маршалов; из 15 командующих армиями 13 были расстреляны. Два из главных разработчиков Советской конституции 1936 г. вскоре после ее принятия были расстреляны. Все эти люди принадлежали к революционной интеллигенции, о которой говорилось в «Вехах», в особенности часть, принадлежавшая к ее высшему слою. «Революция пожирает своих детей». Как бы то ни было, это не тот результат, к которому стремились революционные интеллигенты, организовавшие революцию.

Приведенные факты показывают, что революционные интеллигенты, которые подверглись критике в «Вехах», смогли успешно завоевать власть и подавить представлявших «Вехи» либералов. В то же время, с определенной точки зрения, они в конечном счете не просто не добились успехов, а потерпели поражение.

В декабре 1851 г. племянник Наполеона, опираясь на поддержку крестьян, организовал переворот, ликвидировал республику, восстановил империю. В своей работе «18 брюмера Луи Бонапарта» Маркс подверг эти действия глубокой критике. Он писал: «Parcelные крестьяне составляют громадную массу, члены которой живут в одинаковых условиях, не вступая, однако, в разнообразные отношения друг к другу.

Их способ производства изолирует их друг от друга, вместо того, чтобы вызывать взаимные сношения между ними. Это изолирование еще усиливается вследствие плохих французских путей сообщения и вследствие бедности крестьян. Их поле производства, парцелла, не допускает никакого разделения труда при ее обработке, никакого применения науки, а следовательно и никакого разнообразия развития, никакого различия талантов, никакого богатства общественных отношений... Таким образом, громадная масса французской нации образуется простым сложением одноименных величин, вроде того как мешок картофелин образует мешок с картофелем. Поскольку миллионы семей живут в экономических условиях, отличающих и враждебно противопоставляющих их образ жизни, интересы и образование образу жизни, интересам и образованию других классов, – они образуют класс. Поскольку между парцельными крестьянами существует лишь местная связь, поскольку тождество их интересов не создает между ними никакой общности, никакой национальной связи, никакой политической организации, – они не образуют класса. Они поэтому не способны защищать свои классовые интересы от своего собственного имени, будь то через посредство парламента или через посредство конвента. Они не могут представлять себя, их должны представлять другие. Их представитель должен вместе с тем являться их господином, авторитетом, стоящим над ними, неограниченной правительственной властью, защищающей их от других классов и ниспосылающей им свыше дождь и солнечный свет. Политическое влияние парцельного крестьянства, в конечном счете, выражается, стало быть, в том, что исполнительная власть подчиняет себе общество» [Маркс 1957, 207–208].

И история вновь говорит нам, что в любой стране, где большинство населения составляет крестьянство, ситуация неизбежно будет такой, как о ней говорит Маркс. Такая особенность, когда крестьяне и только что освободившиеся от статуса крестьян люди составляют большинство населения, сделала исторически неизбежным сосредоточение Сталиным в своих руках господства над всем советским обществом.

То, что получили в результате Ленин и другие революционные интеллигенты, отнюдь не было тем, о чем они мечтали.

IV

5 марта 1953 г. умер Сталин, и буквально на следующий день после его смерти в Советском Союзе началось движение десталинизации. Раньше всего появился призыв к «оттепели» в литературе, затем в кругах теоретиков была выдвинута идея «народные массы являются творцами истории», появилось направление марксистских философов-гносеологов, которые делали упор на субъектность человека. Позднее Хрущев выступил со знаменитым секретным докладом на XX съезде КПСС, после которого очень быстро началась волна реабилитации лиц, подвергшихся репрессиям во время «большой чистки». В 1961 г. на XXII съезде КПСС была продолжена критика Сталина, в новом уставе партии был выдвинут лозунг: «Все для человека, все для блага человека!». Все приведенные выше события своим острием были направлены против Сталина, они подчеркивали ценность человека, и все это вместе вело к формированию идей гуманизма. В начале 1970-х гг. Римский клуб опубликовал свой первый доклад «Пределы роста», где перед всем миром было раскрыто то обстоятельство, что быстрый рост экономики создает увеличивающийся с каждым днем кризис ресурсов, что материальное производство человечества не может расти безгранично и достигло своего предела. Советские философы, в частности И.Т. Фролов, обратились к изучению глобальных проблем, угрожающих судьбе человечества, проблем использования ресурсов, окружающей среды и создания оружия массового уничтожения. Они осознали, что не только рост материального богатства имеет пределы, но и над самим существованием человечества нависла угроза из-за грабительской политики людей по отношению к природе и их взаимной конкуренции. И.Т. Фролов считал, что реализацию гуманизма нельзя откладывать «на потом», необходимо действовать немедленно и что

для этого также следует контролировать материальное производство и развитие науки и техники, что в обществе необходима демократия, он во весь голос выдвинул лозунг «нового гуманизма». Этот лозунг очень скоро был воспринят всем обществом. Гуманизм стал общественным течением, проникшим во все сферы советского общества. Высокоцентрализованная сталинская модель получала одну волну ударов за другой. Начиная с 70-х гг. развитие советской экономики переживает застой, построенный в Советском Союзе социализм сталинской модели сталкивается с очень серьезным вызовом.

Хотя сталинская модель социализма, особенностью которой была высокая централизация власти, не соответствовала первоначальным замыслам большевиков, однако она соответствовала особенностям Советского Союза 30-х гг. XX столетия, поэтому сыграла положительную роль в экономическом и социальном развитии страны. Это позволило сохранить в Советском Союзе социальную активность, быстрое развитие экономики, что стало главной причиной победы в Великой Отечественной войне. Однако все находится в постоянном движении. Все существующее в настоящее время разумно, но, согласно диалектике, оно разумно сегодня, завтра оно становится неразумным, неактуальным и должно исчезнуть. После Великой Отечественной войны, в условиях новой научно-технической революции, наука и техника становятся главной производительной силой и основой развития общества, управление также становится наукой, и именно интеллигенция владеет инновациями в этих областях. Производительные силы и развитие всей экономики и всего общества в конечном счете должны реализоваться благодаря мыслительному творчеству, которое совершается в головах интеллигенции. В высокоцентрализованной сталинской модели все подчинялось административному приказу, в обществе отсутствовала свобода мысли, в идеологии существовало грубое давление, интеллигенция всегда была козлом отпущения, инновации в науке и технике пробивались с трудом. Поскольку не было рыночной экономики, предприятия не имели движущей силы для развития. Во всем Советском Союзе, кроме военной промышленности, которая благодаря острой конкуренции страны с США была полна жизненной силы, наука и техника чем дальше, тем больше отставали. Если даже предприятие и создавало новую технику, в условиях плановой экономики требовалось преодолеть множество инстанций, чтобы получить разрешение на ее использование, так что коэффициент полезного действия был очень низкий.

Вследствие указанных причин начиная с 70-х гг. советская экономика и общество в целом начинают переживать застой, и если первоначально по своему экономическому уровню они приближались к капиталистическому миру, то теперь разрыв между ними постепенно увеличивался. В начале 80-х гг. необходимость социальных реформ, слома сталинской модели социализма, необходимость уважения самостоятельности, субъектности, креативности человека стала осознаваться в Советском Союзе сверху донизу. Призыв к реформам совпал с целью, которую преследовала идеология гуманизма, они стимулировали друг друга, гуманизм все больше становился знаменем реформ. Интеллигенции вновь пришлось взять на себя историческую ответственность.

Гуманизм и демократическая политика были требованиями абсолютного большинства интеллигенции, более того, всего общества. Но основные идеи все же шли от интеллигенции. Главным представителем советской философской общественности и даже всего гуманистического направления в обществе был И.Т. Фролов. В начале перестройки он стал помощником М.С. Горбачева, затем был назначен главным редактором журнала «Коммунист» и газеты «Правда», выдвинут на пост секретаря Центрального Комитета КПСС, стал членом Политбюро ЦК. Термин «демократический гуманный социализм» был выдвинут Фроловым, а затем принят Горбачевым. Для построения демократического гуманного социализма Горбачев стал осуществлять курс «демократизации и гуманизации», который заключался в назначении и увольнении кадровых работников через выборы, в отказе от полного контроля компартии над средствами массовой информации. Результаты были следующими: демократизация неожиданно разрушила систему управления государством со стороны КПСС, которая

существовала более полувека; гласность вызвала во всем обществе размышления об истории, причем быстро сформировалось течение, которое стало обличать темные стороны общества, критиковать КПСС, критиковать марксизм. Спад в экономике, утрата порядка в обществе, хаос в идеологии – все это привело к резкому падению авторитета компартии, с каждым днем борьба внутри партии становилась все более острой, появилось несколько сот политических организаций, стремившихся завоевать власть, во всем обществе возникло неустойчивое положение. К 1990 г. КПСС утратила контроль над ситуацией в стране, а в конце 1991 г. Советский Союз перестал существовать.

Эти изменения означали конец социалистического строя в России, а Компартия Советского Союза не только утратила политическую власть, но и прекратила свое существование. Здание, выстроенное в результате почти столетней борьбы революционных интеллигентов, которые в «Вехах» были подвергнуты критике, рухнуло в один день, социалистический эксперимент потерпел поражение.

V

В XX в. одно поколение интеллигентов за другим ради могущества и процветания государства, ради счастья народа бесстрашно вставали на смену павшим, они были непоколебимы в своей борьбе. Их усилия способствовали процессу модернизации России, благодаря им сложилась величественная история России XX в.

Религиозная идеалистическая философия Серебряного века является наиважнейшим философским достижением России XX в., русские люди до сих пор гордятся ею.

Представленная большевиками революционная интеллигенция покончила с феодальным господством царизма в России, построила социалистический строй с русской спецификой, осуществила индустриализацию в стране, защитила ее суверенитет, был создан мировой социалистический лагерь во главе с Советским Союзом. «Шестидесятники», интеллигенты, которые в 1950-е гг. закончили университеты, а в 1960-е начали постепенно принимать участие в управлении различными сферами советского общества, стали заниматься поисками, соответствовавшими мировым тенденциям. Они стремились изменить мир, их успехи в этом отношении нельзя отрицать. Однако они не смогли завершить преобразование согласно своим замыслам. Если кратко обобщить судьбы русской интеллигенции, то можно ясно увидеть, что их общей чертой было стремление с помощью передовых западных идей преобразовать Россию и русских людей. И здесь неизбежно сталкиваешься с одним общим вопросом: как их идеи и планы были связаны с объективной действительностью России, с ее особенностями? Какова была ее главная особенность? Отсталость страны.

В конце XVII и в начале XVIII вв. царь Петр вывел Россию на путь реформ, на восприятие опыта передовых стран Запада, а затем в России волна за волной последовали реформы. Однако вплоть до взятия большевиками власти в 1917 г. Россия по-прежнему оставалась отсталой страной, военно-феодальной империей. Аристократия, помещики держали власть в своих руках на всех уровнях, начиная с мест и кончая Центром. Царь обладал абсолютной властью, не подлежащей каким-либо ограничениям; в сфере экономики главным было сельское хозяйство, внутренний рынок был ограниченным, внешняя торговля главным образом состояла в обмене продовольствия на иностранные промышленные товары; абсолютное большинство людей было глубоко верующими православными, большинство населения было неграмотным. Россия еще не вышла полностью из начального этапа модернизации. Революция 1917 г. свергла феодальное господство царя, однако эта революция отличалась от английской и французской буржуазных революций, она не была естественным результатом смены феодализма непрерывно крепнущими и зрелыми российской буржуазией и другими капиталистическими факторами, она произошла вследствие волнующего переплетения внутренних и внешних противоречий, к этому добавились кризис, вызванный Первой мировой войной, пропаганда и подстрекательство со стороны революционной интеллигенции. Таким образом, революция была продуктом совместного действия многих

факторов. Если взглянуть на все это с точки зрения исторического материализма, то, что в 1917 г. разразилась революция и было свергнуто господство феодализма, было случайным. Россия не слишком пострадала от капитализма, она пострадала от капитализма очень мало.

Модернизация начинается с модернизации человека. Модернизация человека концентрированно проявляется через модернизацию различных сторон общества и государства и в то же время оказывается решающим фактором развития модернизации государства и общества. В традиционном смысле крестьяне являются продуктом феодального строя. В приведенном выше высказывании Маркса анализ психических особенностей и политических требований крестьянства дается с точки зрения способа производства и способа жизни феодального общества. Небольшое государство в состоянии полностью воспринять внешнее влияние, чтобы на пути модернизации осуществить развитие, перепрыгивающее через отдельные этапы. Что же касается такого большого государства, как Россия, то только при условии длительного и всестороннего развития ее собственной рыночной экономики можно создать соответствующие требованиям модернизации производительные силы, а также способ производства и способ жизни, чтобы обеспечить всестороннее преобразование общества, чтобы граждане стали гражданами, необходимыми для современного демократического общества. Если говорить о крестьянах, то только в условиях рыночной конкуренции они смогут получить необходимое образование, воспитать в себе субъектность, активность. Стремление к свободе и счастью может утвердить представления о равенстве, справедливости, законности, демократии, которых требует общественный договор. История тех государств на Западе, которые вступили на путь модернизации раньше, говорит нам, что свобода, равенство, справедливость, законность, демократия суть продукты рыночной экономики, они являются единственным средством, благодаря которому происходит преобразование крестьян и всего общества и их движение по пути модернизации. Россия – не исключение. С этой точки зрения отсталость российского общества в концентрированной форме проявилась в том, что большую часть населения России составляло крестьянство, а не рабочие – можно сказать, что Россия была крестьянской страной.

Авторы «Вех» и их последователи считали, что только в случае, если русские люди вернутся к духовной жизни, произойдет улучшение морали, очищение души, можно будет избежать социальной революции и с помощью реформ установить конституционную демократию. Они не хотели видеть, что русский царь в 1905 г. среди бела дня открыл стрельбу по рабочим и их семьям, шедшим к нему с мирными намерениями и несшим в руках иконы и его собственный портрет. Это означало, что он обладает абсолютной властью, а человек, обладающий абсолютной властью, в принципе не может ограничить ее и пойти по пути введения конституции и демократии. Они не хотели видеть, что широкие народные массы прежде всего интересуют не проблемы морали, а проблемы хлеба, что в один прекрасный день мирный путь не сможет удовлетворить потребности народных масс и революции будет невозможно избежать. Как философы авторы «Вех» и их последователи заслуживают уважения, но их политические идеи были очень далеки от реальности.

Отвечая на потребности народных масс, Ленин и революционная интеллигенция, подняли революцию, завоевали власть, но когда они стали осуществлять на практике свои политические идеалы, они немедленно вступили в конфликт с массами (главным образом с крестьянством). В 1920 г. Ленин писал: «Диктатура пролетариата есть самая беззаветная и самая беспощадная война нового класса против *более могущественного* врага, против буржуазии, сопротивление которой *удесятерено* ее свержением (хотя бы в одной стране) и могущество которой состоит не только в силе международного капитала, в силе и прочности международных связей буржуазии, но и *в силе привычки*, в силе *мелкого производства*. Ибо мелкого производства осталось еще на свете, к сожалению, очень и очень много, а мелкое производство *рождает* капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно, но и в массовом масштабе. По всем этим причинам диктатура пролетариата необходима» [Ленин 1981, 6]. Очевидно, что

крестьяне включены здесь в категорию объекта диктатуры. После Октябрьской революции Ленин пытался с помощью силы непосредственно осуществить переход к коммунизму, но так как народные массы, главным образом крестьяне, оказали решительное сопротивление, он потерпел поражение. Ленин говорил: «Мы рассчитывали, поднятые волной энтузиазма, разбудившие народный энтузиазм сначала общеполитический, потом военный, мы рассчитывали осуществить непосредственно на этом энтузиазме столь же великие (как и общеполитические, как и военные) экономические задачи. Мы рассчитывали – или, может быть, вернее будет сказать, мы предполагали – без достаточного расчета – непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку» [Ленин 1970, 151].

Под давлением обстоятельств Ленин был вынужден пойти на уступки крестьянам и мелкой буржуазии и начать осуществлять новую экономическую политику. В последние годы своей жизни он поставил проблемы кооперации, культурной революции и реорганизации рабоче-крестьянской инспекции. Цель всех этих мер Ленина заключалась в том, чтобы устранить водораздел между собственными идеалами и особенностями России.

После смерти Ленина в 1924 г. Сталин за три года покончил с новой экономической политикой, начал социалистические преобразования и развернул всестороннее наступление на капитализм. Советский Союз тогда по-прежнему оставался крестьянской страной, в ней не было ни производительных сил, ни производственных отношений, необходимых для строительства социалистического строя, ни достаточно большого количества людей с социалистическим сознанием. Противоречие между идеалами и реальностью определило тот факт, что предпринятые Сталиным социалистические преобразования превратились в гражданскую войну против всего общества; одновременно это определило то, что построенный им социализм не смог стать пролетарской демократией, о которой шла речь, а оказался высокоцентрализованным государством, что соответствовало его крестьянской природе. В сравнении с социализмом, который представляли себе Маркс, Энгельс, Ленин, социализм сталинской модели был отступлением назад, но он соответствовал особенностям Советского Союза, отвечал реальности.

В 80-е гг. большинство населения под влиянием интеллигенции и западной пропаганды мечтало о свободе, равенстве, демократии, гуманизме, но это были всего лишь субъективные чаяния. Для свободы, равенства, демократии и гуманизма необходима база в виде способа производства и способа жизни, которые являются результатом развития рыночной экономики, естественным продуктом развития общества. Во всей истории России, начиная с древности и кончая перестройкой, никогда не наблюдалось развития рыночной экономики в полной мере, поэтому она не была внутренней потребностью советского общества. Поражение перестройки было связано с реальными особенностями Советского Союза. Как философская теория новый гуманизм имеет огромное значение, однако, осуществляя его в реальной жизни Советского Союза, необходимо было учитывать советскую действительность, найти реальные, осуществимые, конкретные методы претворения их в жизнь. Эту задачу попытались решить «сверху»: осуществить демократизацию, гласность, переход от плановой экономики к рыночной. Однако интересы большинства бюрократов, в чьих руках находилась власть, уже остановились в своем развитии, они составляли единое целое со старой системой. Хотя в то время в стране 60% населения уже покинуло деревню, однако в течение длительного периода времени они жили в условиях высокой централизации власти, остатки феодализма не были выкорчеваны до конца. Недоставало идей и представлений, а также жизненных привычек, необходимых для современного демократического строя, в обществе отсутствовали дух общественного договора, представления о законности и всеобщие экономические связи. Воспринятые извне идеи демократизации и гласности опирались на власть, которая навязывала их советским людям, что было выражением идеализма в управлении. Результатом такой перестройки явилось

то, что система контроля централизованной административной власти во всей стране сверху донизу была размыта, демократическую систему и рыночную экономику создать не удалось. Идейный хаос среди людей, неустойчивость и неконтролируемость политической ситуации, с каждым днем разваливавшаяся экономика – таков был неизбежный результат перестройки.

Возможно, что русские интеллигенты XX в., подобно авторам «Вех», были готовы к добровольному самопожертвованию во имя государства, во имя народа, однако их судьбы говорят нам, что их понимание действительности шло вразрез с реальной жизнью общества³. Развитие общества подчинено объективным закономерностям, и невозможно навязать реальной жизни свои субъективные желания. При отсутствии идеалов у движения общества отсутствуют направление и движущая сила; если же не исходить из реальности, все прекрасные идеалы окажутся утопиями. Это самые основные опыт и уроки русской интеллигенции в XX в.

Таким образом, отношения между субъективными желаниями, прекрасными идеалами и объективными законами во все времена являются самым основным, самым важным вопросом развития общества. Но в отсталой стране это особенно важно, поскольку в отсталом государстве модернизация обычно проявляется в том, что интеллигенция использует опыт и достижения передовых зарубежных стран для сознательного преобразования своей страны.

Вновь перечитывая «Вехи», мы глубоко ощущаем, что найти правильное соотношение между идеалами и объективной реальностью – это высокое политическое искусство.

Перевод с китайского В.Г. Бурова

Примечания

¹ Лю Бан и Сян Юй были вождями крестьянских восстаний в конце правления династии Цинь.

² Смысл стихотворения Чжан Цзэ состоял в следующем: причина падения империи Цинь заключалась не в том, что он сжег книги, а в том, что против него выступили крестьянские массы и использовавшие их чиновники. Даря стихотворение Чжан Цзэ Бо Сыняню, Мао Цзэдун хотел сказать крупному чиновнику Гоминьдана, что мы, коммунисты, – люди, не читающие книг, не интеллигенты, но мы в состоянии одержать победу над Японией и Гоминьданом, поскольку представляем широкие народные массы (*Прим. пер.*).

³ В этом состояло сходство между революционной интеллигенцией и авторами «Вех». Различие же между ними заключалось в том, что первые прибегали к классовой борьбе и силе власти, вторые говорили о нравственных поучениях; идеи и тех и других опережали тогдашнюю российскую реальность.

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

Вехи 1909 – *Бердяев Н.А., Булгаков С.Н., Гершензон М.О. и др.* Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. М.: Тип. Саблина, 1909 (Berdyayev, Nikolay A., Bulgakov, Sergey N., Gershenzon, Mikhail O., et al., *Milistones*, in Russian).

Бердяев 1955 – *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. Париж: YMCA-Press, 1955 (Berdyayev, Nikolay A., *The Origins and Meaning of Russian Communism*, in Russian).

Бердяев 1946 – *Бердяев Н.* Русская идея. Париж: YMCA-Press, 1946 (Berdyayev, Nikolay A., *Russian Idea*, in Russian).

Краткий курс ВКП(б) 1938 – Краткий курс ВКП(б) 1938. М.: Правда, 1938 (*Short Course of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)*, in Russian).

Ленин 1981 – *Ленин В.И.* Детская болезнь «левизны» в коммунизме // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 41. М.: Госполитиздат, 1981. С. 1–104 (Lenin, Vladimir I., “*Left-Wing*” *Communism: An Infantile Disorder*, in Russian).

Ленин 1970 – *Ленин В.И.* К четырехлетней годовщине Октябрьской революции // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 44. М.: Госполитиздат, 1970. С. 144–152 (Lenin, Vladimir I., *To the Four-year Anniversary of the October Revolution*, in Russian).

Маркс – *Маркс К.* 18 брюмера Луи Бонапарта // *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 18. М.: Госполитиздат, 1957 (Marx, Karl, *Der achtzehnte Brumaire des Louis Bonaparte*, Russian Translation).

Ссылки – References in Russian and Chinese

Миронов 2003 – *Миронов Б.Н.* Социальная история России. В 2 т. Т. II. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

Чэнь Цинян 1989 – *Чэнь Цинян.* Письмо Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» и его влияние // *Шицзэ лиши.* 1989. № 8. С. 1–12 (на китайском языке).

References

Mironov, Boris N. (2003) *Social History of Russia*, Vol. II, Dmitry Bulanin, St. Petersburg (in Russian).

Chen Qiniang (1989) 'Stalin's Letter to the Editorial Board "Proletarian Revolution" Magazine and Its Influence', *Shije lishi*, Vol. 8, pp. 1–12 (in Chinese).

Сведения об авторе

АНЬ Цинянь –

профессор Института философии
Китайского народного университета.

Author's Information

AN Qinyan –

Professor at the Institute of Philosophy,
Renmin University of China.

Буров Владлен Георгиевич – Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; Московский городской педагогический университет, Москва, 129226, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4.

Доктор философских наук, главный научный сотрудник сектора философских проблем политики Института философии РАН, профессор Московского городского педагогического университета, член исполкома Международной конфуцианской ассоциации, советник Восточной академии ицинистики (Пекин).

Burov Vladilen G. – Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation; Moscow City University, 4, Vtoroy Selskhozajstvenny proezd, Moscow, 129226, Russian Federation.

DSc in Philosophy, head researcher, Department of the Philosophical Problems of Politics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences; Professor, Moscow City University; Councilor, International Confucian Association; Councilor, Orient Academy of Ching studies, Beijing.

E-mail: burovvg2@yandex.ru